

УДК 397

Гидронимы эвенов Момского района Якутии (из полевых материалов)

Слепцов Юрий Алексеевич

Кандидат педагогических наук,
младший научный сотрудник,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук,
677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1;
e-mail: seva_may@mail.ru

Аннотация

Предметом полевого исследования автора явилась топонимика эвенов (ламутов) Момского района Республики Саха (Якутия) Российской Федерации. На данной территории задолго до прихода якутов (саха) и русских проживали «каменные тунгусы» – эвены гор. Эвены кочевали по горной тундре, поэтому многие реки Черского хребта и Момских гор Восточной Сибири имеют эвенское (ламутское, тунгусское) название. Эвены метко подмечали особенности рек и озер и поэтому оставляли название, созвучное данной местности или водному объекту. Автор провел ряд экспедиций среди оленеводов и рыбаков эвенов и собрал много полевых материалов, одним из которых является топонимика. В ходе исследования были применены метод включенного наблюдения, беседа, опрос, интервьюирование. При работе с информантами также был использован метод «устной истории», «помнящей культуры».

Для цитирования в научных исследованиях

Слепцов Ю.А. Гидронимы эвенов Момского района Якутии (из полевых материалов) // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 4А. С. 76-83.

Ключевые слова

Якутия, эвены, топонимика, мифы, легенды.

Введение

Одними из представителей коренных малочисленных народов Севера, которые освоили огромную территорию от Енисея до Тихого океана, являются эвены. В XVII в. эвены кочевали по северо-западу Восточной Сибири (между низовьями Лены и Енисея и, без сомнения, в некоторых районах Обь-Енисейского региона) [Комаров, 1967, 4]. Ранее в этнографической литературе эвены известны были как тунгусы, а позже – как ламуты. Тунгусы и ламуты – вот самые распространенные в мировой литературе этнонимы [Василевич, 1958].

Основная часть

Эвены являются одними из представителей коренного населения Якутии, Чукотки, Камчатки, Магадана и Хабаровского края. Их численность, по статистическим данным 2010 г., составляет 22 383 чел., наибольшее количество проживает в Республике Саха (Якутия) – более 15 000 чел. [Социально-демографический портрет..., 2012, 89].

В топонимике наиболее ярко и выразительно отражены древняя история и культура эвенов. Изучение трудов тунгусоведов-топонимистов, а также личные наблюдения позволяют предположить, что предки эвенов, будучи прирожденными знатоками тайги, тундры и гор, при присвоении географических названий исходили прежде всего из своих практических наблюдений за орографическими или другими объектами, из их внешних, визуально заметных или ощутимых особенностей. Этими особенностями могли быть рельеф местности, растительный и животный мир, которые мог заметить или наблюдать каждый древний человек. Иногда они связывали названия с деятельностью человека.

Российские и советские ученые О.Н. Бетлингк, Э.К. Пекарский, Ф.К. Комаров, В.А. Никонов и др. допускали ряд предположений о происхождении названий основных рек Якутии в научной литературе (лингвистической, исторической и географической). Однако большинство этих предположений не всегда точны, более того, не верны или значительно искажены. Все тунгусоведы, высказывавшиеся по тунгусской топонимике, будучи лингвистами по образованию, рассматривали топонимию только с точки зрения формальной лингвистики. Несмотря на глубокие теоретические познания по тунгусоведению, им не хватало практических знаний по укладу и образу жизни аборигенных народов. Они недостаточно учитывали дохристианское тотемистическое представление древнего человека, которое могло так или иначе повлиять на возникновение того или иного слова, в частности топонима. В большинстве своем имея европейское образование, они необоснованно переносили европейский опыт номинаций географических названий на практику предков современных эвенков и эвенов. Современные специалисты, не имеющие отношения к тунгусоведению, только повторяли сказанное языковедами по тунгусским языкам. Некоторые из них пытались связать возникновение географических названий или с периодом освоения русскими казаками Якутии, или с более поздним временем. Сказанное нами в конечном счете умаляет древнюю самобытную культуру аборигенных народов и лишает их права иметь свою историю, хотя и не зафиксированную официально.

Наиболее существенные, необъяснимые явления природы, в том числе и космические, обозначались предками с осторожностью, иносказательно, отмечались лишь наиболее бесспорные внешние их проявления или влияние их на окружающую среду. Некоторые географические названия отражали тайную мечту древнего человека о лучшей (по его

понятиям) жизни. Именно эти тотемистические представления, скрытая мечта о лучшей жизни заложены в эвенских гидронимах Момского района.

В ходе полевых экспедиционных работ среди эвенов Момского района, кочующих в Черских горах, был собран обширный материал.

Река Мома – самый большой приток Индигирки. Происхождение названия реки объясняют по-разному. По некоторым версиям, река Мома, если смотреть на нее издали, с какой-нибудь возвышенности, около поселка Хонуу сильно сужается, становится как «буом» ('препятствие, преграда'). Вероятно, из-за этого ее и называли «Буома» или «Бома» – «Мома» [Момский улус..., 2002, 215]. По другой версии, слово «мома» произошло от эвенского слова «мола» (эвен. «мо» – 'дерево, лес; лесистая местность'). С этим выводом исследователи не соглашались, поскольку вблизи реки на этом месте нет лесов. Наиболее вероятное происхождение названия реки Мома – от эвенского слова «моми» ('кишка'). Мома, как и все горные реки, имеет множество изгибов и поворотов, т. е. напоминает кишку [Багдарыын Сүлбэ, 2013, т. 4, 127]. Не исключаются и другие трактовки значения названия реки.

По одной маловероятной версии, *Индигирка* – это название эвенкийского рода. Существовала легенда о том, что до прихода русских и якутов в бассейне реки Индигирки жили эвены, эвенки и юкагиры. Самое сильное эвенкийское племя «индигир» жило в среднем течении этой реки. Сомнение вызывает то, что в названиях местностей и рек Момского улуса нет эвенкийских названий, да и проживание эвенков в этих местах маловероятно. По второй версии, наиболее вероятной, название реки произошло от якутского слова «иннэгэр» ('имеющая большой наклон'). Русские первопроходцы называли реку «Собачья» [Окладников, Гоголев, Ащепков, 1977, 36], предположительно, во-первых, из-за сильного течения и сурового нрава, во-вторых, из-за того, что жители низовья реки ездили на собачьих упряжках. Есть версия в пользу слова «индэвур», означающего 'жить, поживать, здравствовать' [Кейметинов, 1996, 126].

Река Джаккычан (эвен. «джакки» – 'узкое') – правый приток реки Тиректях, впадающий в Мому. Река, протекающая между узкими ущельями [Дегтярев, Дегтярева, Слепцов, 2005, 5].

Река Люнкидэ (эвен. 'линкуткан', т. е. 'висячие над головой') – приток Буордаха (приток Момы). Река, протекающая между высокими, скалистыми горами, висящими над головой.

Река Кинкилин (эвен. 'звон колокольчиков') – приток Андыгычана (приток Момы). Эвены отпускают оленей на кормежку, подвесив на их шее маленькие колокольчики, чтобы они не потерялись.

Река Булгут (эвен. «булча» – 'несъедобный, не пригодный к употреблению в пищу') – приток Андыгычана (приток Момы). Если убьешь горного барана, он упадет со скалы, разобьется так, что невозможно будет есть.

Река Сакынья (эвен. 'замкнутое'). Идешь, идешь по берегу реки, потом некуда идти, путь замыкается.

Река Бадяриха (эвен. 'стоянка') – правый приток Индигирки. В верховьях этой реки есть гора, излюбленное место для стоянки и кормежки горных баранов.

Река Сугун (эвен. «согань» – 'красное'; якут. «сугун» – 'голубика'). По некоторым версиям, название происходит из эвенского слова «согань». В верховьях этой реки есть гора Суланья, где почва и камень имеют красный цвет (охра). Эвены используют охру для раскраски яранги и верхней летней одежды. Якуты не могли произносить слово «согань» и по-своему перефразировали – «сугун». По другой версии, якуты назвали эту местность Сугун из-за богатства этих мест голубикой.

Река Нолука (эвен. «нолука» – ‘волосы между копытами’) – правый приток Бадярихи. Эта река начинается после слияния двух притоков, а между ними стоит гора, на вершине которой растет высокая трава.

Река Дэлку (эвен. «дэлкэттэй» – ‘отбить’) – приток Индигирки. Здесь осенью эвены отбивали оленей-самцов от самок.

На берегу *реки Чолой* (эвен. «чолулча» – ‘сосать’) в далекие времена эвены собирались и вместе проводили лето. Однажды в стадо с важенкой пришел отбившийся от матери теленок горного барана и начал сосать важенку. Отсюда пошло название этой реки.

Река Буркат (эвен. ‘белый’) – приток Чолоя. По преданию, на берегу этой реки жил эвенский князь. Однажды его дочь, ехавшая на белом учаке (верховой олень), провалилась в землю на берегу этой реки и погибла. С этого дня местные эвены забивали белого оленя и оставляли в дар богам-покровителям.

Река Хонгарчан (эвен. ‘дыра’) – приток Индигирки. На берегу этой реки есть гора с большим разломом посередине, похожим на глубокое, узкое ущелье.

Река Умбэ (Умба) (эвен. ‘место, где висит менкере (вьючная сумка)’) – приток Балаганнаха (приток Момы). Давным-давно на берегу этой реки жили-были три сестры. Старшая метко стреляла из лука, средняя незаметно подкрадывалась к добыче, младшая бегала быстро и ловила руками диких зверей и птиц. Однажды к ним заехал молодой охотник и решил с девушками состязаться: кто будет лучше стрелять, незаметно подкрадется к звери и быстрее будет бегать. Вчетвером идут на охоту. Вдруг на поляне леса увидели дикого оленя. Парень сам вызвался стрелять первым и промахнулся, а когда испуганный олень сделал первый прыжок, выстрелила старшая сестра и убила оленя. Идут дальше, увидели на вершине горы горного барана. На этот раз вызвалась средняя сестра, она незаметно подкралась к барану и столкнула со скалы. Молодой человек со стыда чуть не заплакал и побежал домой. За ним вслед пустилась младшая сестра и первой пришла в дом охотника: вскипятила чайник, сварила мясо и пошла навстречу парню. Они встретились на полпути, тогда молодой охотник повесил свои вьючные сумки на камень и сказал: «Это будет границей между нашими территориями». В дальнейшем это место пусть называется Умбэ (умбэлгычин), или место, где висит менкере (вьючная сумка).

Река Гаад будэл (эвен. ‘одна нога’) – приток реки Догдо (приток Яны). Это название основывается на таком эвенском предании. Жил-был богатый человек Миханья со своей женой Энче. У них был работник Гарпан. Энче тайком от мужа встречалась с Гарпаном. Однажды Миханья и Гарпан на высокой скале убили горного барана. Убитый баран упал со скалы, но повис под скалой, зацепившись рогами за выступ на скале. Миханья, обвязавшись веревкой, спустился вниз. Но в это время Гарпан, вместо того чтобы вытащить Миханью вверх, выбросил конец веревки вниз и спустился со скалы с другой стороны. Миханья успел ухватиться за выступ и сам повис под скалой. Гарпан и Энче всячески издевались над ним. Плотно поев, уснули. Они думали, что Миханья долго не продержится и разобьется насмерть. Тем временем Миханья смог с большим трудом высвободиться и спустился вниз. Он убил Гарпана, а жене отрубил ногу и повесил на том месте, где зацепился баран. Отсюда и пошло название этой реки [Федотов, 1994, ч. 1, 97].

Река Гэрбэндэ (эвен. ‘имя’) – приток реки Гаад будэл. Название этой реки происходит от слов того же Миханьи, он любил говорить: «Мое имя будет жить долго».

Река Киникич (эвен. ‘вода, выходящая из-под земли’) – правый приток Индигирки. Давным-давно в этих местах жили два шамана. У одного был сын, а у другого – дочь. Они

любили друг друга и хотели пожениться, но старики были против. Однажды два шамана встретились, и между ними пошел разговор: «Если ты сделаешь реку на том месте, где сейчас стоишь, я разрешу своему сыну жениться на твоей дочке». Тогда тот с большой силой воткнул свой посох в землю и оттуда хлынула вода и образовалась речка. И после этого говорит другому: «Если ты сейчас сделаешь грозу и молнию, я разрешу своей дочке выйти замуж за твоего сына». Тогда тот посохом рассек небо: подул сильный ветер со свистом и шумом, нагрянула гроза, засверкала молния. На другой день старики одновременно умерли, а молодые поженились. Если побываешь здесь, то увидишь, что речка как будто выходит из-под земли и иногда, несмотря на ясную погоду, может нагрянуть гроза с молнией. В 2001 г. на берегу этой реки находилась база юных туристов под руководством Е.Е. Дьячковой. Стояла безветренная, ясная погода. Вдруг со стороны гор подул очень сильный ветер, над горой образовались черные облака, засверкнула молния, пошел ливневый дождь. Вмиг поднялась вода на реке и затопила все вокруг. Дети едва успели подняться на сопку. Все вещи, продукты уплыли по реке. Пришлось срочно вызвать вертолет. Все произошло так, как сказал шаман [Слепцов, 2018, 53].

Река Эрикит (эвен. ‘звет’) – приток Момы. Если кричишь стоя на берегу этой реки, отзывается эхо и кажется, что оно зовет тебя.

Река Иэкчээн (эвен. ‘река, бегущая с гор’) – приток Буордаха. В 1936 г. по названию этой реки образовалась артель эвенков «Кыһыл иэкчээн».

Река Урун (эвен. ‘грудь’) – приток Буордаха. На берегу этой реки находится сопка, похожая на женскую грудь.

Река Саркычан (эвен. ‘острое’) – приток Буордаха. На берегу этой реки находится отдельно стоящая гора с острой вершиной.

Сисик юряга – маленькая горная речка в Тебюляхском наслеге. Те же два друга, Сасарга и Юргялже, шли дальше и наткнулись на одну маленькую речку. Сидя на берегу, Юргялже пренебрежительно посмотрел на речку и сказал: «Разве это река?» Тогда Сасарга отругал своего спутника: «Не надо говорить о местах, по которым идешь». Вдруг вода на речке поднялась, течение стало сильным. При переходе речки Юргялже утонул. Отсюда пошло первое название этой речки «Юрях Юргялже», а второе название – Сисик Юрях (на берегу речки растет ольховник-кустарник, по-якутски «сисик»).

Дьэбэнэ (эвен. «Дьэбдэй» – ‘кушать’) – приток реки Догдо. По преданию, здесь на зимовку остановилось стадо диких оленей. Олени становились до того жирными, что передвигались с трудом или совсем лежали. И охотники забивали их ножами.

Озеро Буюнгэ (эвен. ‘место стоянки диких оленей’) находится в Черских горах.

Озеро Бугчан (эвен. ‘остров, который находится в середине озера’) находится в Черских горах рядом с озером Буюнгэ.

О происхождении названия *озера Коболчан* (эвен. ‘звон пустых предметов’) есть такая легенда. Однажды одна женщина стояла на берегу этого озера. Вдруг под ней случился обвал обрывистого берега, и вместе с этим вниз спустились со странным звуком «коб-коб» человеческие черепа. Увидев все это, женщина испугалась и, подражая звуку «коб», «коб-коболчан», убежала прочь от этого места.

Озеро Тенгер кэньэ (эвен. ‘плохое’) находится на территории бывшего Эселяхского наслега. Давным-давно на берегу этого озера жил один охотник с двумя сыновьями. Однажды младший сын поранил медведя и забавлялся с ним. Тогда отец рассердился на сына: «Зачем мучаешь животного? Это большой грех. Животные будут мстить тебе». В один прекрасный день старик

со старшим сыном ушел на охоту, а младший остался дома. Когда вернулись, то увидели растерзанного сына. Стоя над могилой сына, отец сказал: «Ты сделал плохое, и оно вернулось к тебе».

Заключение

Гидронимы большинства рек Момского района Республики Саха (Якутия) имеют аборигенное, эвенское (ламутское, тунгусское) название. Эвены очень тонко и точно отмечали ту или иную особенность и, используя большие возможности эвенского языка, позволявшие подчеркнуть эти особенности, давали названия.

Топонимические легенды часто прикреплены к определенным событиям или лицам, тем самым и к историческим периодам, что позволяет отслеживать исторические события, поскольку во многих случаях они возникали именно в результате народного переосмысления тех или иных исторических событий. Чаще всего топонимические легенды и предания являются ярчайшим примером «народной этимологии», которая, в свою очередь, представляет собой часть общеязыковой картины мира и формирует отношение человека к окружающей его действительности. В данных легендах отражаются менталитет населения, проживающего в регионе, особенности местного географического пространства, особенности языка, спроецированные в коллективном и индивидуальном сознании. Наиболее важными факторами, организующими структуру данных легенд, являются бытийные ценности и хозяйственная деятельность, а также характер ландшафта.

Исследование топонимических преданий позволяет лучше изучить языковую картину мира, особенности жизни, быта первооселенцев. Топонимические легенды, являясь продуктом народного сознания, отражают все стороны духовной и материальной жизни человека. Кроме того, в данных легендах и преданиях, как и в других проявлениях духовной культуры человека, а именно в фольклоре, обрядах, заговорах, народных верованиях, отражаются своеобразие народа и его менталитет.

Несомненные достоинства предков эвенов требуют от нас бережного отношения к эвенскому языку, возрождения и сохранения его для будущих поколений.

Библиография

1. Багдарыын Сүлбэ. Талыллыбыт үлэлэр. Дьокуускай: Бичик, 2013. Т. 4. 720 с.
2. Василевич Г.М. Топонимика Восточной Сибири // Известия Всесоюзного географического общества. 1958. Т. 4.
3. Дегтярев А.М., Дегтярева Р.Г., Слепцов Ю.А. По родным местам... (Топонимика Момского улуса). Якутск: Издательство Якутского университета, 2005. 32 с.
4. Кейметинов В.А. Аборигенная (эвенская) топонимика Якутии. Мирный: Мирнинская городская типография, 1996. 186 с.
5. Комаров Ф.К. Словарь русской транскрипции эвенкийских и эвенских терминов и слов, встречающихся в географических названиях Сибири и Дальнего Востока. М., 1967. 100 с.
6. Момский улус: история, культура, фольклор. Якутск: Бичик, 2002. 272 с.
7. Окладников А.П., Гоголев З.В., Ащепков Е.А. Древний Зашиверск. М.: Наука, 1977. 212 с.
8. Слепцов Ю.А. Педагогические особенности организации традиционного воспитания детей коренных малочисленных народов Севера в кочевом лагере: дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 2018. 205 с.
9. Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. М.: Статистика России, 2012. 183 с.
10. Федотов Г.М. Фольклор Момы. Якутск: Ситим, 1994. Ч. 1. 112 с.

The hydronyms of the Evens of the Momsky district of Yakutia (from field materials)

Yurii A. Sleptsov

PhD in Pedagogy,
Junior Researcher,
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences,
677027, 1, Petrovskogo st., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: seva_may@mail.ru

Abstract

The article aims to study the toponymy of the Evens (Lamuts) of the Momsky region of the Republic of Sakha (Yakutia) of the Russian Federation. This territory, long before the Yakuts (Sakha) and Russians settled down here, was inhabited by “stone Tunguses” – the Evens of the mountains. The Evens roamed the mountain tundra, therefore many rivers of the Chersky Range and the Momsky Mountains have Even (Lamut, Tungus) names. The Evens aptly noticed the peculiarities of rivers and lakes, and therefore left the name consonant to the area or water body. The author conducted a number of expeditions among reindeer herders and fishermen of the Evens, and collected a lot of field materials, toponymy being one of them. Research methodology includes the method of involved observation, conversation, survey, interviewing, as well as the method of “oral history”, “remembering culture”. The difficulties of the expedition included the remoteness and the fact that in today’s life traditional folklore is rapidly disappearing, the elders – people familiar with traditional knowledge, languages and dialects – are passing away, oral creativity goes away, rites and rituals are forgotten. The relevance of this study consists in the fact that the author cites not only a simple translation of a hydronym, but a legend (myth) or a story associated with it.

For citation

Sleptsov Yu.A. (2019) *Gidronimy evenov Momskogo raiona Yakutii (iz polevykh materialov)* [The hydronyms of the Evens of the Momsky district of Yakutia (from field materials)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (4A), pp. 76-83.

Keywords

Yakutia, Evens, toponymy, myths, legends.

References

1. Bagdaryyn Sylbe (2013) *Talylybyt yleler*, Vol. 4. Yakutsk: Bichik Publ.
2. Degtyarev A.M., Degtyareva R.G., Sleptsov Yu.A. (2005) *Po rodnym mestam... (Toponimika Momskogo ulusa)* [Their native land... (The toponymy of the Momsky ulus)]. Yakutsk: Yakut University.
3. Fedotov G.M. (1994) *Fol'klor Momy* [The folklore of the Moma River], Part 1. Yakutsk: Sitim Publ.
4. Keimetinov V.A. (1996) *Aborigennaya (evenskaya) toponimika Yakutii* [Indigenous (Even) toponymy of Yakutia]. Mirny: Mirninskaya gorodskaya tipografiya.
5. Komarov F.K. (1967) *Slovar' russkoi transkriptsii evenkiiskikh i evenskikh terminov i slov, vstrechayushchikhsya v geograficheskikh nazvaniyakh Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Dictionary of Russian transcription of Evenk and Even terms and words found in the geographical names of Siberia and the Far East]. Moscow.

-
6. *Momskii ulus: istoriya, kul'tura, fol'klor* [The Momsky ulus: the history, culture, folklore] (2002). Yakutsk: Bichik Publ.
 7. Okladnikov A.P., Gogolev Z.V., Ashchepkov E.A. (1977) *Drevnii Zashiversk* [Ancient Zashiversk]. Moscow: Nauka Publ.
 8. Sleptsov Yu.A. (2018) *Pedagogicheskie osobennosti organizatsii traditsionnogo vospitaniya detei korenykh malochislennykh narodov Severa v kochevom lagere. Doct. Diss.* [Pedagogical features of the organisation of traditional upbringing of children of indigenous peoples of the North in a nomadic camp. Doct. Diss.]. Yakutsk.
 9. *Sotsial'no-demograficheskii portret Rossii: po itogam Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 goda* [The sociodemographic portrait of Russia: the results of the all-Russian census of 2010] (2012). Moscow: Statistika Rossii Publ.
 10. Vasilevich G.M. (1958) *Toponimika Vostochnoi Sibiri* [The toponymy of Eastern Siberia]. *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the All-Union Geographical Society], 4.